

Страсти по Макаренко

Андрей НУЙКИН, прозаик, журналист, публицист, депутат первой Государственной Думы, секретарь Союза писателей Москвы

Октябрятская звёздочка, пионерский отряд, комсомольская ячейка... Инкубаторы по выращиванию маленьких большевиков развалились, но что мы придумали взамен? Попытки вытеснить идеологию зоологией и ботаникой («Ранетки» Явлинского, «Соколята» Жириновского, «Медвежата» Шойгу) погоды в этом отношении явно не делают, штампуя боевые отряды на потребу текущей политике. Только криминальный мир оказался готовым к сложившейся ситуации: он успешно пополняет ряды банд на всё готовыми новобранцами...

Винить только молодых за распущенность и безыдейность было бы несправедливо. Они не виноваты, что период их социального вызревания выпал на очередную «революционную эпоху» с неизбежным пересмотром всех ценностей и стереотипов поведения. В начале 20-х по стране тоже маршировали колонны под лозунгами «Долой стыд!», а подворотни были забиты подростками, промышлявшими воровством и проституцией.

Впрочем, утешительными аналогиями типа «Поболели, но ведь выздоровели — вот и сейчас переберутся!» чрезмерно увлекаться не стоит. Выздоровели, между прочим, не сами по себе, а в результате огромных усилий общества, благодаря мучительным педагогическим исканиям и озарениям. В частности, и тем, что описаны в трудах А.С. Макаренко. Хотя опыт Макаренко был скорее всего уникален. История не зафиксировала больше ни одного случая такого педагогического могущества, которое позволяло с полным правом провозглашать, что «воспитание молодёжи — дело лёгкое и радостное». А кто в наши дни рискнул бы сказать: «Я достиг положения, что мог брать группы по 50 человек прямо с вокзала. Я брал, скажем, сегодня вечером, а завтра я не беспокоился и никто не беспокоился, как ведут себя вновь принятые дети в коммуне»? За восемь лет работы в колонии им. Горького педагог ни одного (!) из привезённых ему под охраной преступников не возвратил в тюрьму, а в коммуне им. Дзержинского за 8 лет вообще «не было ни одного черного дня, ни одного несчастья». Коммунары не только обходились без государственных средств, но на собственные заработки построили два первоклассных завода: электроинструментов и фотоаппаратов. В полностью самоуправляемых макаренковских коллективах дети и подростки жили в атмосфере дружбы и взаимного уважения, с удовольствием работали, охотно учились, увлекались спортом, театром, ходили в далёкие походы, следили за политикой...

Для чего я сегодня вспоминаю Макаренко? Его чудодейственную систему надеюсь реанимировать? Увы — нереально, ничего не получится при любых усилиях и затратах. Ситуация не та, молодёжь не та. Поэтому, кстати, все попытки возрождения скаутского движения ничего путного не дают. И не только во взглядах нынешней молодёжи тут дело. Важно ведь, чтобы любая вновь создаваемая первичная ячейка вписывалась в целостный общественный организм страны!

Поучительно было бы заново осмыслить причины поражения Макаренко в его войне с «педагогическим Олимпом». Государственная система образования все шестнадцать лет блестящей педагогической эпопеи Макаренко вела против него яростную борьбу и прихлопнула крамольный эксперимент, презрев восторженные отзывы сотен отечественных и зарубежных делегаций и защитительные письма Горького.

Объясняется это просто: система Макаренко основывалась на принципах народовластия. Того самого народовластия, которое пламенно воспевалось большевистской пропагандой, а на деле выжигалось калёным железом. Макаренко до конца дней так и не понял, почему его замечательные открытия отвергают те, кто якобы строит общество, в котором народ — хозяин жизни. Увы, самоуправление было категорически несовместимо с диктатурой. Чудо, рождённое в ходе эксперимента, было не способно выжить за пределами стен лаборатории: дальнейшая судьба колонии и её воспитанников это наглядно

подтвердила.

К сожалению, это беда большинства великих педагогов, пытавшихся обогнать время и радикально улучшить человеческую породу. Чаще всего их опыты давали прекрасный результат в условиях эксперимента — в отдельной семье, школе, даже селе (вспомним школу Л.Толстого или алтайский опыт А.Топорова, поражающий воображение быстротой приобщения простых крестьян к высотам мировой культуры). Но, столкнувшись с господствующими системами ценностей и нормами поведения, самые прекрасные принципы и формы объединения людей терпели фиаско, а те, кто поверил в них, до крови расшибали лбы, пытаясь доказать, что дважды два действительно четыре.

Ну хорошо, пришли мы к выводу, что самые яркие маяки прошлого не способны осветить дороги третьего тысячелетия, а дальше что? Могу порадовать: мгла в сфере педагогики не сплошная, кое-что обнадеживающее проступает. Готов даже привести конкретный пример.

Недавно мне довелось пробыть некоторое время в летнем лагере на берегу Истринского водохранилища — впрочем, точнее будет сказать, в стране по имени «Ньюландия». Это очень маленькая, но абсолютно независимая республика, которую создали сто молодых учителей, эмигрировавших сюда из Самары, Красноярска и Томска. До этого они, правда, несколько недель набирались кибернетической мудрости и педагогического вольнодумства в Московском центре Федерации Интернет Образования, осуществляющем проект «Новая Цивилизация», в задачи которого входит разработка современных форм объединения, общения и просвещения молодёжи, а также подготовка лидеров нового типа, свободно ориентирующихся в реалиях сегодняшнего дня. Подчеркну — в реалиях планетарного масштаба. Это, может быть, самое главное: ведь сегодня мир, как никогда прежде, един и ни одна страна не способна выжить в одиночку.

Ньюландия — очень близкая к оригиналу модель государства со всеми его органами, функциями и атрибутами. У ньюландцев есть всенародно избранный президент, кабинет министров, банк, биржа труда, есть своя валюта, газета и т.д. И всё это, заметьте, не просто значится, но функционирует на базе выделенных на проект реальных денег. Причём сами граждане через избранные ими органы и бюджет составляют, и исполнение его контролируют, и на личные нужды деньги не получают, а зарабатывают, платя, как положено, налоги. А если возникает бюджетный дефицит, его приходится покрывать, увы, не столько за счёт торговли и предпринимательства, сколько за счёт урезания расходов на здравоохранение и образование. Всё как в нашей реальности!

Игра? Конечно. Но опять вспоминается Макаренко, воспитанники которого играючи построили два настоящих завода и научились зарабатывать себе на весьма комфортную жизнь. Думается, компания «Юкос», выделяя на проект «Новая Цивилизация» очень серьёзные средства, правильно понимает роль такого рода игр для будущего всей страны. «Дикий» капитализм строить не требуется: он сам утвердится, сминая всё на пути. А вот цивилизованный, «с человеческим лицом» — надо создавать, выращивать, воспитывать.

Во время следующего заезда Ньюландию заселили старшекласники — им предстоит жить по тем же правилам. А сто учителей разъехались по своим городам и посёлкам. Сколько новых Ньюландий появится в стране в ближайшие годы?